

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

EX LIBRIS

мени. Обязательно. Иначе тебе не пове-
рят! Этот материал будет таким... протух-
шим. С душком. Музыка должна быть
актуальной, иначе люди не почувству-
ют свежесть! Надо стараться не просто
стилизовать, а стилизовать с выходом
в сегодняшний день, дать сегодняш-
нюю энергию этому ретро-шляхерному
оформлению.

Ну, а второй музыкальный полюс —
тема власти, тема Полковника, тема
государства, которое давит на свободу
самовыражения, свободу мысли. Там
такой пост-Шостакович, достаточно
жёсткие симфонические моменты.

А между этими полюсами есть
любовные дуэты, есть трио, есть мас-
совая сцена пресс-конференции. Они
написаны без каких-либо стилевых
привязок, но все вместе, я очень наде-
юсь, эти моменты образуют некий
пласт, безусловно, жанрового мюзикла.
Наш мюзикл — жанровый. Сущес-
твуют такие мюзиклы, которые идут
не от содержания, но от формы. В этом
мюзикле очень важна форма: движе-
ния, хореография... Стилевое начало —
оно всегда немногого условно, мы не в
жизнь играем, всё это немножечко о
другом — не о том, что случилось, а о
том, как. Здесь смысл подчинён фор-
ме, столкновение форм и рождает этот
смысл.

На самом деле таких спектаклей, ког-
да за основу берётся какой-то стиль и
через этот стиль раскрываются герои,
довольно много. Посмотрим... Учитывая,
какие постановки делает Борис Леони-
дович и Театр-Театр в целом, я думаю,
что может произойти какой-то интерес-
ный купаж.

**— Постановщик сильно вмешивается
в ваш материал?**

— Борис Леонидович довольно многое
попросил поменять, и я должен при-
знаться, что до сих пор есть одно место
во втором акте, про которое мы ещё не
знаем, как оно будет сделано. Может
даже статья, что музыка в этом месте
будет другой.

Понимаете, первый акт всегда писать
проще всего: расставляешь фигуры на
доске, пишешь входные арии, связки,
какие-то ансамбли, закручиваешь дей-
ствие. Сложность — во втором акте. Ты
должен какие-то смыслы вывести и раз-
вязать, подарить зрителю катарсис. Тут
надо очень точно отмерять. В первом
акте ты можешь быть гораздо щедрее,
ты можешь показать то, это, а во втором
акте ты должен собирать эти камни, не
разбрасывать.

**— Вас не тревожит тот факт, что это
не музыкальный театр, а драматиче-
ский?**

— Меня это очень тревожит. Иногда
возникают сомнения, как в том анек-
доте, помните? Стюардесса перед полё-
том рассказывает пассажирам, какие в
самолёте есть «ништаки»: на первом эта-
же — бассейн, на втором — ресторан, на
третьем — казино... «А теперь со всем
этим... мы попытаемся взлететь!»

Тут такая же история. Размааха!
Очень серьёзный. И надо постараться
не ударить в грязь лицом: об этой
постановке знает уже вся театральная
Москва, у меня уже спрашивают, когда
можно ехать смотреть и нет ли лишне-
го билетика.

**— Как вам качество труппы, голосов,
оркестра?**

— Я труппу знаю достаточно давно.
Я видел знаменитый спектакль «Восемь
женщин», работал над «Эдмоном Дан-
тесом», уже давно репетирую «Винил». Женская часть труппы — вообще очень

сильная, что и показывает спектакль
«Восемь женщин»: там восемь силь-
ных артисток, и номинация на «Маску»
это подтверждает. Очень симпатичный
молодой ансамбль, студенческий, —
у нас они играют стилят.

**— А вообще, как вам кажется, музы-
кальные постановки в драматиче-
ском театре — это правильный
тренд?**

— У меня огромный опыт постановок
мюзиклов и попыток поставить мюзи-
клы в разных форматах, и я абсолютно
уверен, что в России нормально
работать может только стационарный
театр с государственным участием. Все
попытки создать качественную антре-
призу были не слишком успешными:
спектакли идут сезон, от силы полто-
ра... А потом оркестр удаляется, и начи-
наются бесконечные гастроли под
фонограмму. Ну, вы понимаете. И это
в Москве, где есть платёжеспособная
публика! Что уж говорить про другие
города?

Продюсерский формат постановок
реален в том случае, если в городе сущес-
твует большой туристический поток и
туристы сориентированы на посещение
мюзикла. А у нас для туристов — опера,
балет и Третьяковка!

До сих пор и зрители, и критики
относятся к мюзиклу как к чему-то несе-
рьёзному. Посмотрите, часто ли компо-
зиторы получают «Золотые маски»
за мюзиклы? Да никогда! Не то что не
получают — даже не номинируются!
В этом году композиторская номина-
ция на «Маске» провалилась: было все-
го два номинанта. И жюри не выбрали
ни одного. А почему не номинировал-
ся Виталий Истомин, который написал
мюзикл «Восемь женщин»? Где логика:
у музыкального спектакля множество
номинаций, а композитора, который
написал прекрасную музыку, забыли!

Возможны постановки на спонсор-
ские деньги, но основа должна быть
государственной. При этом большин-
ство государственных театров — дра-
матические, так что от них никуда не
деться. Есть, конечно, театры оперет-
ты, музыкальной комедии... Но вы
сами понимаете, какие там репертуары,
какие принципы! Есть, конечно,
Владимир Тартаковский в Москве,
в театре оперетты, есть Юрий Шварц-
копф в Питере, они ставят интересные
лицензионные спектакли. Но в основ-
ном музыкальные театры не готовы к
современным мюзикловым работам.

В драматических театрах в этом
смысле гораздо интереснее работать:
вот как в нашем случае или в новоси-
бирском театре «Глобус» — там тоже
любыят эксперименты, и мы там с
режиссёром Ниной Чусовой постави-
ли «Робин Гуд». Да, качество вокала,
может быть, страдает, но энергетика
очень хорошая и головы свежие.

Вообще, наш, российский мюзикл
близок драматическому театру. Мы
ведь очень любим катарсис, любим
поплакать. Если нас просто веселят,
нам кажется, что нас обманули. Россий-
ский зритель склонен прощать какие-то
технические недостатки, но главное —
чтобы душа обязательно развернулась,
свернулась и снова развернулась!

**— Ну, и как вы думаете, в «Виниле»
свернётся, развернётся? Поплачим?**

— Там есть пара моментов, где это обя-
зательно должно случиться. Если не
случится, значит, мы не справились.
В финале люди должны выйти с ощущ-
ением, что они прожили вместе с
нами целую жизнь.

«Игорь Тернавский» и «По царскому следу»

Пермское отделение Союза
журналистов России презентует
новые книги

Юлия Баталина

Kнига Владимира Гладышева «По царскому следу. Династия Романовых и Прикамье», презентация которой состоялась в Доме журналиста 15 мая, — это уже вторая часть многолетнего журналистского исследования присутствия в Пермском крае членов царской фамилии. Первая книга — «Свет Белой горы» — вышла в 2003 году.

В новом труде, совершенно гигантском по объёму, Владимир Гладышев, как нетрудно догадаться, рассказывает про двух Михаилов Романовых, погибших в Прикамье: боярине Михаиле Никитиче, «ныробском узнике», и последнем императоре России Михаиле Александровиче. При этом первый занимает в книге хорошо, если десятую часть, а вот о втором Гладышев повествует более чем подробно.

Это самый настоящий «архивный детектив»: автор книги разыскивает неизвестные доселе документы, изучает их, сравнивает источники, полемизирует с другими «романоведами». Он абсолютно очарован своим героем: в его представлении великий князь — решительный, отважный человек, заслуженно получивший Георгиевский крест, к тому же наделённый чувствительной душой и искренне влюблённый в свою жену Наталью. По мнению Гладышева, убийство Михаила лишило Россию шанса стать конституционной монархией и занять достойное место среди цивилизованных стран Европы.

Журналист уверен, что «романовская» тема сегодня по-прежнему актуальна. По его словам, до сих пор и в России, и за рубежом то и дело появляются цари-самозванцы. «Я собрал целую коллекцию самозванцев, — полуутверждает Гладышев. — К одному даже съездил в Красноуфимск».

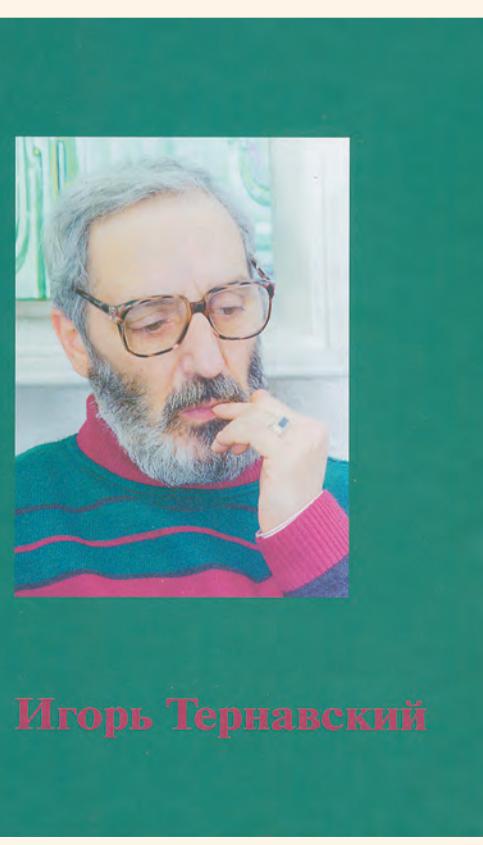
Книга не только подробнейше описывает все обстоятельства пребывания Михаила Романова в Прикамье, но и к сегодняшнему дню обращается. Гладышев изучает отношение общественного мнения к проблеме увековечения памяти Михаила Романова в Перми, а также приводит обзор проектов памятника великому князю.

***

Примерно в те же дни в Союзе журналистов вышла в свет ещё одна книга, автор которой испытывает к своему герою самые тёплые чувства. Ветеран пермской журналистики Искандер Садриев собрал из газетных материалов разных лет книгу о своём ближайшем друге — недавно умершем режиссёре Игоре Тернавском.

Книга, которая так и называ-
на — «Игорь Тернавский», не
претендует на исследование
феномена личности Тернавско-
го, а тем более на искусствовед-
ческий анализ его достаточно
противоречивого творчества.
Это записки друзей и учеников,
посвящённые близкому челове-
ку.

Тем не менее для историков
культуры, для тех, кто интересу-
ется жизнью Перми во второй
половине XX века, это бесцен-
ный документ, потому что содер-
жит живые зарисовки из жизни
пермских театров, и не только
театров, того времени. А фено-
мен Тернавского, чья роль в
пермском культурном простран-
стве далеко не исчерпывается
его режиссёрскими работами,
ещё ждёт своего осмысливания.

Игорь Тернавский